

Шифрованная переписка в походной канцелярии вице-канцлера П.П. Шафирова

Выдающийся государственный деятель и блестящий дипломат петровской эпохи Петр Павлович Шафиров (1673–1739) родился в семье крещеного еврея, холопа, и только благодаря своему характеру, таланту и энергии смог занять высшие посты в Российском государстве. Свою карьеру П.П. Шафиров начал в 1691 г. с должности переводчика в Посольском приказе, где вскоре был замечен и оценен Петром I. В 1709 г. П.П. Шафиров стал вице-канцлером, а в 1710 г. первым в России получил титул барона. В 1718 г. П.П. Шафиров вошел в число сенаторов, но через несколько лет его блестящая карьера резко оборвалась. В 1723 г. вице-канцлера за казнокрадство и буйное поведение в Сенате приговорили к смертной казни, замененной ссылкой в Новгород, откуда П.П. Шафирова через три года вернула императрица Екатерина I. Он снова стал сенатором и до последних лет своей жизни успешно трудился на дипломатическом поприще¹, но самые блестящие победы П.П. Шафирова — Прутский (1711) и Адрианопольский (1713) мирные договоры — принадлежали петровской эпохе.

12 июля 1711 г. благодаря П.П.Шафирову Россия сумела заключить Прутский мир и выйти из войны с Турцией на приемлемых для себя условиях. Историк дипломатии Н.Н. Молчанов написал об этих событиях: «Если верно, что дипломатия — это искусство возможного, то в данном случае наши дипломаты достигли невозможного»². Вице-канцлер на положении заложника вынужденно провел в Турции около трех лет, из которых полгода (с 31 октября 1712 по март 1713 г.) — в стамбульской тюрьме Эдикуле (Семибашенном замке). В марте 1713 г. П.П. Шафирова освободили из заключения, и он возглавил новые русско-турецкие переговоры. Турция потребовала от России передачи новых территорий, поселения вдоль границы казаков-мазепинцев и возобновления выплаты дани крымскому хану. Однако П.П. Шафирову снова удалось найти наиболее выгодное для России решение, и подписанный 13 июня 1713 г. Адрианопольский мирный договор не дал разгореться новому военному конфликту³.

В настоящее время основной корпус документов, освещающих деятельность русских дипломатов по заключению Адрианопольского договора и последующему разграничению территорий, находится в РГАДА⁴. Между тем, немало источников по этому вопросу хранится в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Это, прежде всего, походные канцелярии двух главных участников событий — Б.П. Шереметева и П.П. Шафирова, материалы которых еще не известны широкому кругу исследователей, поскольку, как исторически сложилось, они не образовали отдельные архивные фонды, а стали составной частью фонда 83 (Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Возможно, бумаги походных канцелярий были объединены еще в XVIII в. Предположительно, А.Д. Меншиков как президент Военной коллегии после кончины генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева (1719) получил его архив. Документы П.П. Шафирова за 1706–1722 годы могли оказаться у светлейшего князя еще при жизни вице-канцлера. Известно, что после суда имущество П.П. Шафирова конфисковали. Каменный дом вице-канцлера на Петербургском острове временно определили под нужды Академии наук (до 1726 г.). Личная библиотека П.П. Шафирова пополнила академическую, однако походная канцелярия среди передаваемых туда бумаг не значилась⁵.

До конфликта в Сенате А.Д. Меншиков и П.П. Шафиров находились не только в деловых, но и в дружеских отношениях. Несомненно, между ними велась очень

активная переписка (частично отраженная в черновых журналах вице-канцлера). Однако в походной канцелярии П.П. Шафирова сохранилось только два письма А.Д. Меншикова, что позволяет предположить возможность специального изъятия писем светлейшего князя (возможно, по его приказу) из бумаг вице-канцлера.

Так или иначе, но бумаги П.П. Шафирова в XVIII в. разделили судьбу меншиковской канцелярии. Еще в начале 1717 г. по распоряжению светлейшего князя документы его походной канцелярии за 1702–1713 гг. перенесли в Петербургскую крепость, которая считалась самым надежным местом для хранения важных государственных бумаг. Остальные бумаги оставили в доме на Васильевском острове, отсюда их после ареста А.Д. Меншикова увезли в Москву. В 1750 г. материалы из Петербургской крепости были переданы Академии наук. В 1932 г. фонд походной канцелярии А.Д. Меншикова перевели в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне — Санкт-Петербургский институт истории РАН), где в настоящее время он и хранится⁶.

К сожалению, не выделенные в отдельные описи материалы походных канцелярии Б.П. Шереметева и П.П. Шафирова теряются среди бумаг светлейшего князя, что делает их малодоступными для исследователей⁷. В архивном путеводителе документам Б.П. Шереметева посвящено отдельное описание, подробно раскрывающее их содержание. Бумаги П.П. Шафирова составители путеводителя, уделив им несколько строк, ошибочно включили в состав походной канцелярии генерал-фельдмаршала⁸. Поэтому, когда историки обращались к отдельным письмам, адресованным вице-канцлеру, то они не подозревали, что в Архиве СПбИИ РАН имеется единый корпус документов его походной канцелярии.

Ее материалы затрагивают разные аспекты жизни вице-канцлера. Прежде всего, это деятельность П.П. Шафирова в качестве одного из руководителей дипломатической службы российского государства. Письма глав русских миссий за рубежом содержат подробные отчеты о малейших переменах в состоянии европейских дел. В фонде сохранилась переписка по деятельности созданной в 1704 г. семьей Шафировых совместно с А.Д. Меншиковым привилегированной компании, обладавшей монопольным правом продажи за границей продуктов морских промыслов. Немало писем посвящено ходу строительства каменного дома на набережной Невы Петербургского острова, возводившегося в отсутствие вице-канцлера в 1713 г. и законченного к его приезду в С.-Петербург. Много и других, незначительных на первый взгляд вопросов (покупка мебели, изготовление ювелирных украшений, перевоз личного имущества из Турции в Москву), отраженных в письмах членов семьи Шафировых, окажутся чрезвычайно ценными для историков российской повседневности петровской эпохи.

В материалах фонда наиболее подробно освещена деятельность П.П. Шафирова по заключению мирного договора с Турцией и решению проблемы разграничения территорий двух государств в 1713–1714 г. За этот период сохранилось почти две с половиной сотни адресованных П.П. Шафирову писем, а также его черновые журналы, журналы отпусков писем, черновые варианты условий мирного договора и т.д.

В 1713 г. вице-канцлеру в Турцию доставляли известия не только из Москвы, но и из Западной Европы. Существовала опасность того, что письма мог перехватить неприятель, поэтому для обеспечения безопасности переписки принимались различные меры. Так, корреспонденцию из Западной Европы П.П. Шафирову пересылали через голландское посольство в Турции, и она нередко попадала к вице-канцлеру с опозданием на несколько месяцев. Большинство писем из Западной Европы и все письма, адресованные русским послам из Москвы в Турцию, перед отправкой отдавались на шифрование.

Шифрованная переписка была широко распространена в первой четверти XVIII в. Тайная азбука использовалась и для военных, и для государственных дел внутри страны. Это было необходимо в сложных условиях военного времени, когда письма нередко не доходили до адресата из-за гибели курьера и попадали в руки врага. Для дипломатической переписки Посольская канцелярия разрабатывала специальные азбуки. Известно, что участие в создании различных видов тайнописи принимали не только канцлер и вице-канцлер, но и сам Петр I. Поэтому в связи с началом публикации петровских документов перед исследователями возникла проблема использования государственными деятелями шифров и их расшифровки, которая к настоящему времени имеет обширную историографию. Уже в конце XVIII в. И.И. Голиков опубликовал применявшуюся русским правительством для переписки о ходе восстания К. Булавина тайную азбуку⁹. Редакторы первого тома «Писем и бумаг Петра А.Ф. Бычков и И.А. Бычков публиковали образцы зашифрованных писем и ключи к их расшифровке. Итоговый анализ сложившейся середине прошлого века историографии этого вопроса сделала Е.П. Подьяпольская, которая сама внесла значительный вклад в дело расшифровки писем Петра I¹⁰.

Русские цифирные азбуки петровского времени, созданные на основе опыта предыдущих эпох, представляли собой шифры замены. В самых простых вариантах одной букве алфавита соответствовал определенный знак: цифра, буква латинского, греческого, кириллического алфавита или специально придуманный символ. Постепенно выработалась система особых значков и специально составленных алфавитов. Е.П. Подьяпольская обратила внимание на то, что в дипломатической переписке короли, послы, министры, генералы и другие активные участники Северной войны в разных шифрах имели определенные знаки. Зашифровывались географические названия, рода войск, войска различных государств и т.д. Используемые для этой цели значки нередко были символичны. Так, якорь означал адмирала Ф.М.Апраксина, а виселица — К. Булавина или И. Мазепу¹¹. Это была достаточно простая система, которую несложно вычислить, даже при отсутствии ключа.

В Посольской канцелярии зашифровкой и расшифровкой переписки занимались переводчики. Обычно тайную азбуку лично передавали персоне, с которой предстояло обмениваться корреспонденцией, но нередко шифры вкладывали в тщательно опечатанные конверты и отправляли адресату с надежным курьером¹². Обмен цифирными азбуками происходил не только через Посольскую канцелярию, но и осуществлялся непосредственно самими персонами, которым надлежало состоять в переписке. Так, весной 1713 г. П.П. Шафиров через А.А. Матвеева переслал свою азбуку В.Л. Долгорукому в Копенгаген. В мае 1713 г. А.А. Матвеев доносил вице-канцлеру: «к послу господину принцу Долгорукому цифирную вашего превосходительства азбуку отправил я по приказу вашему с вашим, моего государя, тем писмом, надлежащим до него, и с тою же чрезвычайною стафетою»¹³.

Из Турции в качестве вице-канцлера П.П. Шафиров вел обширную переписку с русскими послами в европейских странах. Происходил постоянный обмен сведениями о ситуации в мире, событиях в жизни коронованных особ, ходе военных действий и мирных конгрессов, даже о возникавших по разным поводам слухах. В походной канцелярии вице-канцлера сохранились письма А.А. Матвеева из Вены, А.Г. Головкина из Берлина, А.И. Дашкова из Варшавы, В.Л. Долгорукого из Копенгагена, Б.И. Куракина из Гааги. Все они, за редким исключением, были целиком или частично зашифрованными. В 1713–1714 г. в походную канцелярию поступали письма с использованием, по крайней мере, шести различных шифров.

Зашифрованными П.П. Шафирову доставляли не только правительственные депеши и корреспонденцию русских дипломатов. В Турции, пребывавшие под

неусыпным надзором охраны, русские дипломаты были вынуждены использовать тайнопись, чтобы переписываться друг с другом. Так, П.А. Толстой в своем послании из Эдикуле, адресованном П.П. Шафирову и М.Б. Шереметеву в Адрианополь, зашифровал имена всех лиц, которые могли бы заинтересовать турецкое правительство (Макария (Луки Барки), С.Л. Владиславича-Рагузинского, А.В.[?] Кикина)¹⁴.

После освобождения из тюрьмы русские послы получили возможность возобновить переписку со своими семьями. Даже такая сугубо личная корреспонденция перед отправкой обязательно отдавалась в зашифровку. Так, 26 мая 1713 г. С.Л. Владиславич-Рагузинский сообщил жене П.П. Шафирова, Анне Степановне: «ежели изволите, и паки к его превосходительству прикажите писать цифрою всякого месяца маленькое письмо на половине листа мелкими литерами и посылать к нам тоя отсюда чрез всякую спедицию»¹⁵. К сожалению, посланий баронессы в архиве не сохранилось, однако из других писем С.Л. Владиславича-Рагузинского видно, что она воспользовалась возможностью регулярно писать своему мужу. Зашифрованные московскими переводчиками Посольской канцелярии письма Анны Степановны передавались посланному с дипломатическими депешами курьеру, который на пути из Петербурга заезжал в Москву. Затем курьер направлялся к Б.П. Шереметеву в Киев или Лубны, где к основной корреспонденции добавляли письма генерал-фельдмаршала. Так, 3 марта 1714 г. он сообщал вице-канцлеру: «при сем посылаю письма, полученные из Санктпитебурха и из Москвы на имя вашего превосходительства, а имянно в холшовом мешечке зашито за черною суручевою печатью, да в четырех пакетах бумажных, в том числе один от гетмана, да к господину Петру Андреевичу Толстому один, к человеку ево один, к Протопопову один»¹⁶. Вышеперечисленные пакеты находились в пути до своих адресатов в Константинополе еще двадцать пять дней. Другой способ доставки писем был еще сложнее: курьер сначала следовал в Вену к А.А. Матвееву, и уже оттуда корреспонденция пересылалась голландскому послу в Турции, который передавал ее адресатам¹⁷.

При русских послах в Турции находился штат переводчиков, которые помимо письменных переводов с иностранных языков занимались еще и расшифровкой. Метод был несложен: если в письме «цифирью» было написано несколько слов, фраз или один-два абзаца, то, сверившись с азбукой, переводчик помещал расшифровку прямо над строкой. Целиком (или большей частью) зашифрованные письма переписывались на отдельных листах и в таком виде подавались вице-канцлеру. В Архиве СПбИИ РАН не сохранилось цифирных азбук, однако сопоставление переводов и подлинников позволило воссоздать коды, выявило сокращения, описки и небольшие неточности, внесенные переводчиками.

Т.А. Соболева отметила, что каждый дипломат использовал свой шифр, который сначала сдавался в Посольскую канцелярию, а затем через некоторое время передавался другому лицу¹⁸. Однако из материалов походной канцелярии П.П. Шафирова видно, что несколько персон одновременно пользовались одним и тем же шифром. В 1713–1714 гг. чаще всего употребляли два вида шифра. Так, знаками из Таблицы 1 свои письма шифровали канцлер Г.И. Головкин, С.Л. Владиславич-Рагузинский, советник Посольской канцелярии В.В. Степанов и секретарь А.И. Остерман. Этой же системой пользовались П.П. Шафиров и Б.П. Шереметев.

Шифр № 2 для писем в Турцию применяли послы А.А. Матвеев, Б.И. Куракин, А.И. Дашков и командующий русскими войсками на Украине П.М. Апраксин.

а	5	и	≠	е	к	щ	Ж
б	+	к	х	т	♀	ь	И
в	♂	л	4	у	А	ы	с
г	2	м	m	ф	æ	э	Э
д	#	н	w	х	и	ю	3
е	6	о	ə	ц	L	я	8
ж	7	п	p	ч	l	от	о
з	9	р	ƒ	ш	ψ		

Таблица 2

а	л	и	и	с	е	щ	ψ
б	m	к	И	т	у, 7	ь	8
в	Э	л	и	у	И	ы	тв
г	Г	м	m	ф	ə	э	Э
д	б	н	≠	х	β	ю	6
е	γ, у	о	ω	ц	≠	я	3
ж	+	п	р	ч	ь	от	и, γ
з	ω	р	б	ш	□		

В цифриных азбуках использовались не все, а только часто употребляемые буквы алфавита. Символы замены большим разнообразием не отличались, однако их значение в разных азбуках менялось. Так, например, «+» в первом случае заменял букву «б», во втором — «ж», а третьем (у В.Л. Долгорукого¹⁹) — «а». Цифрой «5», соответствовавшей букве «а» в первом шифре, В.Л. Долгорукий заменял букву «н», А.Г. Головкин²⁰ — «д» и т.д. Специальные значки для обозначения государственных деятелей, событий и топонимов в переписке П.П. Шафирова не применялись.

Таким образом, для исследователя не станет непреодолимой проблема изучения текстов зашифрованных документов, переводы которых в архиве не сохранились. Шифрованные материалы походной канцелярии П.П. Шафирова дадут новые сведения по истории внешней и внутренней политики России петровской эпохи.

-
- ¹ Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2007. С. 79–80.
- ² Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С. 305.
- ³ Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 184.
- ⁴ РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией) и др.
- ⁵ Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб., 1885. Том первый: (1716–1730). С. 29–30, 35, 37, 179.
- ⁶ Подробнее см.: Базарова Т.А. Бумаги вице-канцлера П.П. Шафирова в Архиве СПбИИ РАН: Общий обзор и перспективы изучения // Труды Гос. Эрмитажа. Т. XXXVII. Петровское время в лицах–2007: Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 37–47.
- ⁷ Имеются две служебные карточные описи походных канцелярии П.П. Шафирова и Б.П. Шереметева, составленные автором данной статьи в 1996 г.
- ⁸ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории / Отв. ред. А.И. Андреев. М.; Л., 1958. С. 356–357.
- ⁹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Ч. XI. М., 1789. С. 356–357.
- ¹⁰ Подьяпольская Е. П. Шифрованная переписка в России в первой четверти XVIII века // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. VIII. С. 315–342.
- ¹¹ Там же. С. 337.
- ¹² Соболева Т.А. Тайнопись в истории России: (История криптографической службы России XVIII—начала XX в.). М., 1994. С. 58–60.
- ¹³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6007. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Д. 5898. Л. 1–7.
- ¹⁵ Там же. Д. 6000. Л. 2.
- ¹⁶ Там же. Л. 6336. Л. 7–7 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 6050. Л. 1; Д. 6065. Л. 1 об.
- ¹⁸ Соболева Т.А. Тайнопись в истории России... С. 69
- ¹⁹ Напр.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6400.
- ²⁰ Напр.: Там же. Д. 6301.